

Начался третий запуск кошмара.

Миссионеры тяжело дышали, стоя на месте, все еще находясь в шоке.

Только что этот холодно гогочущий человек в черном бросился на них со своим большим мачете, мгновенно зарубив всех в коридоре.

Миссионеры, которых он замучил до смерти в первый раз, почти сразу же отшатнулись; на этот раз их убили при полном свете, а не в темноте.

Линь Цинь даже не успел среагировать, как кто-то уже испустил дух на полу окровавленного коридора вместе с отрубленными конечностями.

Затем кошмар начался заново.

К счастью, перед самой смертью Лаосан и Му Цзяши сразу же заключили сделку, по которой Му Цзяши как можно дольше отвлекал человека в черном, чтобы выиграть время для спальной команды.

И вот, после перезапуска кошмара, рядом с их ушами снова раздался "Номер!". Лаосан без колебаний выкрикнул "один", затем нервно подождал - к счастью, первый номер все еще один.

По крайней мере, похоже, что цифры, которые нужно сообщить, не поменялись при перезапуске кошмара. По крайней мере, это хорошая новость.

Лаосан вздохнул с облегчением. Он нервничал в темноте, особенно когда знал, что человек в черном может внезапно выскочить. Это уже третий запуск, так что кто знает, может, он просто появится где-нибудь.

Обычно кошмары начинают меняться или разрушаться, начиная с третьего захода.

Поэтому большинство миссионеров предпочитают сразу переходить к концовке между третьим и шестым прогоном; больше - и они рискуют, что кошмар разрушится до необратимой степени.

Конечно, некоторые миссионеры все же решают рискнуть, потому что, чем сильнее разрушился кошмар, тем больше информации будет поднято на поверхность, и тем выше вероятность достижения истинного конца, когда более консервативные миссионеры спокойно уйдут с нормальным концом.

Лаосан нервно отсчитывал время. Есть одна минута... Нет, второе число он уже знает, значит, две минуты... Третьего числа он не знает, так что придется гадать...

Его мысли внезапно отвлекаются, вспоминая сцену, которую он видел, когда человек в черном выбежал из этой спальни.

Женщина, страшно изрезанная, вся в крови, на кровати... Эта кровать, которая стоит прямо рядом с ними.

Женщина... Человек в черном убил эту женщину.

Что это значит?

Какие у них были отношения? Почему он убил ее? Как это связано с коридором, дорогой, ведущей оттуда, и служебной зоной?

И самое главное... Хозяин кошмара - маленький мальчик.

Так что самым простым объяснением будет...

Лаосан задумался, когда кто-то тихо подошел и прошептал "Позже... третий номер, что мы должны сказать?".

Испугавшись, Лаосан быстро успокоился и сказал: "Мы можем проверить их только по одному".

"Раньше, когда ты считал: один, два, три, четыре и пять, только один, два и четыре были правильными. Поэтому для третьего и пятого числа...".

Лаосан сказал: "Поскольку третье число не было тремя, мы должны начать с пяти".

Дин И колебалась, прежде чем спросить: "А если бы числа могли повторяться?".

Лаосан замер.

В потоке, когда Дин И озвучила свой вопрос, зрители тоже впали в шок.

"Да, а что если числа могут повторяться? Ведь больше нет никакой закономерности, так почему они не могут повторяться?".

"Но... черт! Честно говоря, если числа могут повторяться, то возможна ли вообще эта чертова игра?"

"Прежде чем говорить о повторении, есть еще один вопрос... Что если им нужно назвать десять чисел, но одно из них на самом деле больше десяти? Уже даже не однозначное число? Тогда возможности становятся бесконечными".

"Верно, и кто знает, сколько чисел им придется считать? А если третье число на самом деле несколько миллиардов? Я преувеличиваю, но если это действительно было большое число, им придется проверить их все?"

"Я полагаю, что НЕ не пришел бы к неразрешимой загадке".

Верно.

Сью Бэйцзин кивнул в книжном магазине, видя, что только что напечатал детектив Далао.

Он уже прошел через довольно большое количество кошмаров, и он уже видел, как миссионеры бесчисленное количество раз умирали из-за опасностей в кошмарах, и бесчисленные жалобы и проклятия, направленные на их высокую сложность, но никогда не бывает тупика в этом смысле слова.

Все кошмары имеют скрытую логику.

"Нумерология... нумерология..." Сью Бэйцзин тихо пробормотал про себя эти цифры, как вдруг его глаза расширились.

Тем временем лицо Лаосана тоже резко изменилось, и он закричал: "Числа!".

Эрге прислонился к стене, весь в раздражении, услышав крик Лаосана, и спросил: "Лаосан, что на тебя нашло?".

"Цифры!" Лаосан в кои-то веки обрадовался и сказал: "Тот маленький мальчик, там, в башне, он все время повторял цифры!".

Дин И сделала паузу, прежде чем сразу же спросить: "Так ты говоришь, что эта строка чисел..."

"Цифры, которые мы должны сообщить прямо сейчас! Это возможно... В башне всегда есть подсказки о самих кошмарах!" В этот момент голос Лаосана начал понижаться, и он уныло сказал: "Но я их не запомнил".

"Эти цифры?" Лаода внезапно вмешался и сказал: "Я помню некоторые из них".

Все остальные тут же повернулись к нему.

Лаода пожал плечами и объяснил: "Я помню только три из них. Один, два и семь. Это было начало, и сопляк повторял это снова и снова, так что это вбилось мне в голову. Это было один, два, семь, что-то такое...".

Лаосан был в восторге.

Как вдруг раздалось еще одно "Номер!". Лаосан почти рефлекторно закричал "семь" в ответ, но быстро прикусил язык.

И быстро сказал: "Два!".

Это правильно.

Он вздохнул, испытывая облегчение.

"Похоже, ты спас наши задницы", - Эрге похлопал Лаоду по плечу, говоря с улыбкой: "Молодец".

Лаода засмеялся с неловким "хе-хе".

После второго номера Лаосан начал быстро ломать голову, обсуждая с Дин И.

Теперь у них четыре номера: один два семь четыре.

Повторных чисел пока нет, так что если они пока отбросят эту возможность, то попробуют другие числа для пятой позиции.

"Итак, каким будет пятое число?"

Лаосан задумался, прежде чем сказать: "Я не помню, какой была строка чисел, которую повторял мальчик, но она не была длинной, точно меньше десяти чисел, и все они были одиночными... До десяти, не больше. Все они были только одного знака".

Дин И кивнула и сказала: "Если нет повторяющихся чисел, то эта строка будет длиной от семи до десяти чисел".

"Один, два, семь, четыре...", - пробормотал Лаосан, - "остальные три, пять, шесть, восемь, девять и десять...".

"А будет ли ноль?"

Лаосан нахмурился и сказал: "Обычно вы не ставите нули, верно?"

Дин И кивнула, соглашаясь; у них все равно не так много времени, чтобы размышлять об этом, и спросила: "Значит, пятым числом будет три?"

Лаосан все еще колебался.

Трудно принять решение. Конечно, даже если бы они ошиблись с номером, команда коридорных все равно постаралась бы держать человека в черном на своей стороне как можно дольше, но... Он настолько ненадежен, насколько это вообще возможно.

В худшем случае, как только они ошибутся с номером, человек в черном с мачете тут же придет за ними; мысль, конечно, не из приятных.

Хотя это только третий заход, так что даже если бы человек в черном был здесь, они, возможно, все равно смогли бы пройти два раунда без номеров...

"Хорошо", - согласился Лаосан после некоторого раздумья, но затем добавил: "Мы все равно будем сообщать номера по порядку после этого".

Дин И была удивлена, услышав это.

Лаосан объяснил: "Мы уже сообщали пять для пятого номера, так что в этот раз мы будем сообщать три. Затем шесть для шестого, и семь... мы подумаем, получится ли у нас, и затем восемь для восьмого, и т.д. Я думаю, что сначала мы должны попробовать все числа на их предполагаемых позициях, что вы думаете?"

Как обычно, он сначала спросил мнения всех остальных.

Сейчас они знают, что третье и пятое числа были неправильными, а третье на самом деле семь, но один, два и четыре - правильные.

Такая пропорция правильных чисел означает, что не гарантировано, что число, соответствующее его положению в строке, обязательно окажется неправильным.

Что, если, например, шестое число на самом деле шесть?

Конечно, они знали, что седьмое число - не семь, если предположить, что числа не повторяются...

Лаосан снова начал волноваться и подсознательно обратился за помощью к Эрге, спрашивая: "Эрге, что ты думаешь?".

Тем временем Эрге, раздраженный неизменной темнотой, кратко ответил: "Сойдет".

Лаосан облегченно вздохнул.

Дин И тоже плыла по течению и согласилась делать то, что сказал Лаосан.

Похоже, команда спальни пришла к продуктивному соглашению. Тем временем...

Другая команда очень обеспокоена.

Сюй Бэйцзин увидел, что команда спальни уже разработала план, и переключил камеру на коридор, чувствуя себя так, словно он режиссер, снимающий сцену.

В данный момент прошло всего две с небольшим минуты с начала нового запуска.

И всего за эти две минуты в коридоре разгорелся жаркий спор.

Конечно, в основном между Эгоистом и Козлом отпущения.

Эгоист укорял Му Цзяши за то, что тот согласился помочь команде Лаосана выбраться из завала; он не хотел рисковать смертью от человека в черном.

Козел отпущения упрекнул Эгоиста в эгоизме.

Но сказать Козлу отпущения стать козлом отпущения для команды Лаосана? Ни за что.

И об этом они спорили все две минуты после начала третьего забега.

Даже когда их преследовал человек в черном.

Му Цзяши устало вздохнул.

Когда они подошли к пустой парковке, готовые на скорости мчаться в служебную зону, Му Цзяши вдруг сказал: "Я останусь".